

ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ФРОНТИРОВ

Сапрыка В.А.

Аннотация. В статье рассмотрены ценности населения приграничных регионов в процессе трансформации цивилизационных фронтиров. В условиях приграничья трансформация цивилизационных фронтиров становится наиболее интенсивной, многообразной по форме и поливариантной, что определяется, прежде всего, неоднородностью социокультурной среды, современными ценностями и моделями идентичности. В век трансформации и глобализации социального пространства административно-территориальные границы многих государств становятся относительными и прозрачными, и вследствие этого сосуществование этих государств становится взаимообусловленным, подверженным взаимовлиянию. В приграничных регионах формируются не совпадающие по своей направленности и неоднозначные по социальным последствиям модели идентичности, в основе которых лежат различные по содержанию ценности, разрушающие традиционно-единое социокультурное пространство. Нестабильная среда наращивает потребность в идентификации и трансформации традиционных ценностей. Автором выделены разнообразные по своему содержанию ценности, возникающие и распространяющиеся в процессе трансформации цивилизационных фронтиров.

Ключевые слова: ценности, население, приграничный регион, трансформация, цивилизационные фронтиры.

Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук МД—578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

VALUES THE BORDER REGIONS' POPULATION IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION CIVILIZATIONAL FRONTIERS

Sapryka V.A.

Abstract. The article considers the values of the border regions' population in the process of transformation of civilizational frontiers. In the conditions of the borderlands, the transformation of civilizational frontiers becomes the most intense, diverse in form and polyvariant, which is determined primarily by the heterogeneity of the socio-cultural environment, modern values and identity models. In the age of transformation and globalization of social space, the administrative and territorial borders of many states become relative and transparent, and as a result, the coexistence of these states becomes mutually

dependent, subject to mutual influence. In the border regions, identity models that do not coincide in their orientation and are ambiguous in their social consequences are formed, which are based on values that differ in content and destroy the traditionally unified socio-cultural space. The unstable environment increases the need for identification and transformation of traditional values. The author highlights the diverse values that arise and spread in the process of transformation of civilizational frontiers.

Keywords: values, population, border region, transformation, civilizational frontiers.

В процессе трансформации цивилизационных фронтиров страны постсоветского пространства столкнулись с поиском ценностной системы координат осуществления коренных, качественных изменений практически всех структурных элементов социума. Это потребовало формирования новых национальных ценностей, новых социокультурных образований и даже новых идентичностей. После распада многонационального Советского Союза распространенным и масштабным проявлением социальной идентификации на постсоветском пространстве стал этнический национализм, ставший одним из решающих факторов установления социальных и культурных новых границ [Ким, Емельянов 2020, с. 119-125].

Процесс трансформации цивилизационных фронтиров порождает множество противоречий, конфликтов и усиливает нелинейность развития, в первую очередь, в приграничных регионах, но одновременно расширяет возможности взаимодействия и сотрудничества. Дуальность цивилизационного процесса приводит к тому, что формируется двойная система ценностей: с одной стороны, нарастают ценности развития, открывающие путь развитию личности, ее способности разрешения все более сложных проблем; с другой стороны, стремление сохранить уже ранее сложившиеся ценности, традиции обращения к древним ценностям [Ахиезер 2006, с. 110-113]. Именно в условиях приграничья трансформация цивилизационных фронтиров становится наиболее интенсивной, многообразной по форме и поливариантной, что определяется, прежде всего, неоднородностью социокультурной среды, современными ценностями и моделями идентичности. Это приводит к тому, что в приграничных регионах формируются не совпадающие по своей направленности и неоднозначные по социальным последствиям модели идентичности, в основе которых лежат различные по содержанию ценности, разрушающие традиционно-единое социокультурное пространство.

Современным ценностям соответствуют такие социологические категории, как социальный контакт, социальное действие, социальные отношения, социальная зависимость, социальные институты, социальный контроль, социальная организация, социальная связь, социальная общность, социальная мобильность, социальное движение, социальное развитие [Деметрадзе 2012, с. 78-95].

Проблема заключается в том, что в настоящее время нет консенсуса относительно содержания национально-культурных ценностей применительно ко многим постсоветским государствам. Как ни парадоксально, это более всего относится к социально, исторически и культурно близким этносам. Различные политические силы, а в ряде случаев и исследователи, предлагают свой набор ценностей как основу национальной идентичности. При этом в ряде случаев реанимируются далеко не адекватные комплексы представления и модели поведения.

Складывается довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, длительное совместное и максимально тесное сосуществование разных этносов в приграничных регионах сделало их довольно однородными и по преимуществу комплементарными. С другой стороны, интересы политических сил, ориентированных на политико-культурную делимитацию, требуют поиска исторических оснований для разделения и даже для противопоставления цивилизаций и культур. Найти их можно лишь при условии объявления отдельных субкультурных и маргинальных по своей сути образцов в качестве универсальных.

Социокультурная фрагментация в процессе трансформации цивилизационных фронтиров преимущественно на этнокультурной основе чаще всего стимулируется политическими элитами, заинтересованными в укреплении своих властных позиций и увеличении контроля над ресурсами. Более того, мы полагаем, что в условиях несформированности исторического сознания большинство апелляций к культурным традициям в странах постсоветского пространства представляет собой политические проекты как основания для формирования идентичностей и ценностей.

С другой стороны, в приграничных регионах наблюдаются процессы, воспроизводящие ценностно-смысловые комплексы относительно недавнего советского прошлого. Они основывались на идеях пролетарского, а впоследствии — социалистического интернационализма. В рамках этих представлений народы бывшего СССР трактовались как братские народы, которым нечего делить между собой. Ценностно-смысловые комплексы такого рода воздействуют на социальные процессы по двум направлениям. В среде населения, которое не смогло адаптироваться к новым условиям, они формируют ностальгическое ретросознание, выражающееся в идеализации советских образцов. С учетом этого различия, можно охарактеризовать и ценностно-смысловые комплексы относительно недавнего советского прошлого: носители либерально-западной идеологии максимально его демонизируют, носители же консервативных и патриотических взглядов идеализируют. Одновременно на политической арене стран постсоветского пространства появились новые поколения (в том числе и поколения политических элит), произошли «цветные революции», которые поставили на повестку дня вопрос переосмысления прошлого именно в контексте исторического и ценностно-символического разрыва с Россией (а не только с советскими символами) [Белоконев, Титов, Усманова 2019, с. 90-98]. Они сформировали субкультуру-контраст, которая не создает новых ценностей и

идентичностей, но существенно меняет отношение у многих социальных групп к прошлому, настоящему и будущему за короткий промежуток времени. В тоже время следует учитывать, что «советские» ценности в течение последних десятилетий служили основанием культурно-цивилизационной идентификации для относительного меньшинства населения постсоветского пространства.

Нестабильная среда наращивает потребность в идентификации и трансформации традиционных ценностей, в тоже время разнообразные по своему содержанию субкультуры, возникающие и распространяющиеся как отражение специфических статусов социальных групп, формируют новые ценности в приграничных регионах. В отличие от исторически сформировавшихся паттернов, современные субкультурные паттерны характеризуются, как правило, большей толерантностью по отношению к инокультурным образцам, поскольку имеют «естественное» происхождение. Субъектами данного вида паттерна политико-культурной делимитации могут выступать не только территориальные образования, но и политические организации, экономические консорциумы, общественные движения.

Тем не менее, идентификация на групповой основе несет в себе определенные риски, заключающиеся в том, что в случаях, когда базовыми объектами для самоотождествления становятся феномены, воплощающие идеи конфронтации, изоляционизма, интолерантности, политико-культурная делимитация принимает характер латентного или открытого конфликта.

В век трансформации и глобализации социального пространства административно-территориальные границы многих государств становятся относительными и прозрачными, и вследствие этого сосуществование этих государств — взаимообусловленным, подверженным взаимовлиянию, вовлеченным в процесс обмена предпосылками существования. Суверенные страны становятся открытыми для взаимодействия и взаимобмена с другими государствами внешнего мира и, как правило, этот процесс носит несбалансированный характер [Хаджаров 2012, с. 74-80]. Международными центрами силы принимается новая трактовка мирового права, которая одним странам дает возможности широкого круга полномочий вплоть до военных, а другие — ограничивает. Такая трактовка права, камуфлируемая заявлениями о демократии и гуманизме (в последнее время — о трансгуманизме), все чаще становится привлекательной для сознания людей, находящихся в зоне постоянного воздействия масс-медиа.

В качестве особого класса социокультурных идентичностей выступают ценности, утверждающиеся на основе намеренного или непроизвольного искажения представлений о себе и контрагентах, неадекватной маркировки последних с использованием исторически сложившихся или возникших под воздействием новых реалий стереотипов. Процесс трансформации цивилизационных фронтиров в этом случае принимает характер имитационных практик, представляющих собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются

формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декларацией и декорацией.

Эта нестабильность в настоящее время наиболее отчетливо проявляется в приграничных регионах. Однако специфика феномена нестабильности такова, что он легко переносится на территории по другую сторону границы, проявляясь в виде комплекса новых опасностей и социокультурных угроз, детерминированных соседством кризисных приграничных регионов.

Квазиидентификации превращают политико-культурную делимитацию в «игры разумов», в ходе которых возрождаются, казалось бы, забытые старые и возникают новые политико-идеологические конструкции, определяющие символический капитал приграничных регионов.

Существенно, что неоднородность социокультурной среды проявляется не только в пространственном отношении, но и во взаимодействии существующих субкультур, и во взаимовлиянии культурно-исторической традиции и современности. При этом влияние прослеживается не только от прошлого к будущему, но и в виде инверсии, заключающейся в разработке и распространении исторических концепций, отражающих политические интересы новых субъектов развития.

Расширение темпоральных и пространственных горизонтов может иметь и негативные последствия. Проблема заключается, в частности, в том, что в свое время в сознании значительной части советских граждан формировались односторонние положительные образы составляющих его этносов. Одной из причин этого был именно «узкий горизонт» акторов, связанный, в частности, с относительной ограниченностью межэтнических и межконфессиональных (неформальных) контактов.

В постсоветских странах идеализированный образ нередко замещается противоположным, не менее односторонним, но уже по причине интенсивности повседневного неформального общения с группами людей, не стремящимися или не способными к адаптации.

В контексте предмета нашего исследования особое значение приобретает культурно-цивилизационная идентичность, смысл которой можно представить следующим образом. Каждая сложившаяся цивилизация тяготеет, во-первых, к выраженным формам самосознания; во-вторых, она соотносит себя и свою специфику с окружающими ее смежными или родственными цивилизациями; наконец, в-третьих, она стремится проецировать свои достижения и проблемы на мировое сообщество в целом и всемирную культуру. Любая культурно-цивилизационная идентичность в трансформации цивилизационных фронтиров складывается из трех основных компонентов: менталитета цивилизации, ее локалитета и глобалитета, образующих в своей совокупности триаду. Это три разные, но взаимосвязанные модусы одной и той же (локальной) ментальности складываются в зависимости от того ценностно-смыслового контекста, в котором они исторически пребывают, — по преимуществу интерлокального, интралокального и глобального [Кондаков 2010, с. 283].

Изучение ценностей населения приграничных регионов в процессе трансформации цивилизационных фронтиров позволит не только снизить социокультурные угрозы, но и прогнозировать сценарии для возможной интеграции на постсоветском пространстве.

Литература

- Ким А. С., Емельянов П. С. Конфликтогенность социальной идентичности в условиях постсоветского транзита // Социология. 2020. С. 119-125.
- Ахиезер А. С. Развитие цивилизаций и ценностей личности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2006. №6. С. 110-113.
- Деметрадзе М.Р. Центральная зона современных социокультурных ценностей: новые научные подходы к разработке современных социально значимых ценностей обществ на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. №19 (99). С. 78-95.
- Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №1. С. 90-98.
- Хаджаров М.Х. Социология безопасности: Россия в эпоху смены мировых порядков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1 (137). С. 74-80.
- Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. 2010. Т IV. С. 283.